

Когда юноша, держа рюкзак на одном плече, вышел из ворот школы навстречу закатным лучам, для Цзян Е и его компании, притаившихся в тени, он выглядел до невозможности ослепительно.

— Цзян-гэ, а Фу Цянь и правда красавчик, — пробормотал кто-то из парней.

Цзян Е, сам на мгновение ошеломленный красотой Фу Цяня, кивнул, но тут же опомнился и отвесил подзатыльник парню, осмелившемуся похвалить их цель.

— Какой еще красавчик? Мужчина должен выглядеть мужественно, — принялся нести чепуху Цзян Е, напроочь игнорируя очевидные факты.

Лицо у Фу Цяня было чистое, кожа светлая, переносица тонкая, а глубоко посаженные глаза придавали чертам лица особую, запоминающуюся выразительность. На вид он казался худощавым, но стоило ему напрячься, как под одеждой проступали рельефные, гармонично развитые мышцы.

Внешность и фигура были на высоте, вот только было неясно, насколько он хорош в драке.

Когда юноша поравнялся с тем самым углом, где притаился Цзян Е, он внезапно остановился. Цзян Е, который уже собирался выскочить следом, поспешно придержал своих остолопов, готовых с криком броситься в бой.

Возле школы стояло множество машин родителей, ожидающих детей. В зеркале заднего вида одной из них Фу Цянь без труда разглядел Цзян Е, который изо всех сил старался не выдать себя.

Скользнув равнодушным взглядом по приспешникам Цзян Е и задержав его на самом главаре, Фу Цянь тронул губы едва заметной насмешливой улыбкой.

Увидев, что юноша зашагал дальше, Цзян Е поспешно повел свою шайку за ним. Он боялся, что Фу Цянь заметит преследование и свернет на оживленную улицу. Но кто бы мог подумать, что этот зубрила-ботаник выберет именно тот глухой переулок, который так любил сам Цзян Е.

Когда люди Цзян Е постепенно окружили юношу, Фу Цянь лишь невозмутимо поправил рюкзак, встал в центре кольца и устремил на главаря холодный, отстраненный взгляд.

Цзян Е нахмурился:

— С чего это ты смотришь на меня как на какую-то мелкую сошку?

Фу Цянь ответил негромко, но его слова разили наповал:

— Описание вполне точное. Похоже, ты не такой уж и глупый.

— Да чтоб тебя! — Цзян Е пожалел, что сам же себя и подставил.

Он дважды кашлянул. Он человек культурный, не любит ссориться по пустякам. А если конфликт неизбежен, сначала нужно попытаться решить его мирным путем, а не сразу лезть в драку.

— Фу Цянь.

Юноша на мгновение замер, но тут же спрятал эмоции, вернув лицу прежнее невозмутимое выражение.

Цзян Е подошел к нему, изображая нелепую вежливость:

— Ты хоть понимаешь, в чем провинился?

Боясь, что этот отличник не поймет намеков, Цзян Е уточнил:

— Понимаешь, почему я сегодня решил тебя подкараулить?

— Понимаю, — лениво отозвался Фу Цянь. — Потому что все девчонки, за которыми ты ухлестываешь, без ума от меня.

От такой наглости Цзян Е закипел. Весь его напускной лоск слетел в одно мгновение.

— Цзян-гэ, спокойствие, — прошептал за спиной Ли Чжэн.

Ли Чжэн снова почувствовал на себе взгляд, словно от голодного волка. Подняв глаза, он встретился с ледяным взглядом Фу Цяня, испугался и невольно отступил на шаг, подальше от Цзян Е. Присмотревшись, он заметил, что Фу Цянь не сводит глаз только с Цзян Е.

— Я человек великодушный, — Цзян Е сжал кулаки, продолжая играть роль благородного джентльмена, хотя его слова звучали как прямая угроза. — Не буду вспоминать старое. Просто держись подальше от Хэ Сяолинь, и я тебя отпущу.

Фу Цянь остался невозмутим. В его взгляде промелькнуло презрение, словно он смотрел на умственно отсталого:

— Не думал, что у тебя такой низкий вкус.

Цзян Е опешил:

— Что ты сказал?

— Тот, кто так легко меняет свои чувства, не имеет принципов. Разве такой человек достоин твоей любви?

— Она плохая, а ты все равно со мной споришь? — Цзян Е хотелось вскрыть ему череп и посмотреть, все ли там в порядке.

Фу Цянь усмехнулся:

— Слишком скучно.

Скучно?! Ему скучно, поэтому он решил отбить у него девчонку? Да этот человек просто... просто невыносим!

Цзян Е в одночасье потерял лицо перед всей своей компанией. Кипя от ярости, он решил, что обязан взять реванш.

Забросив притворную вежливость, Цзян Е вместе с остальными набросился на него, как уличная банда. Может, в учебе Цзян Е не блистал, но в драках ему не было равных.

Схватив Фу Цяня за воротник, он нанес серию ударов в живот — туда, где следы побоев не так заметны. Вскоре на губе у Фу Цяня выступила кровь.

Юноша смотрел на него с таким холодным безразличием, что у Цзян Е пробежал холодок по спине. Казалось, взгляд говорил: как ты посмел ударить меня?

Что за бред?

Цзян Е прижал Фу Цяня к земле и занес кулак, целясь прямо в красивое лицо. Испортим внешность — посмотрим, чем он будет соблазнять девиц.

Но Фу Цянь неожиданно перехватил его руку, в которую тот вложил всю силу, резко рванулся вверх и боднул Цзян Е лбом. Разорвав дистанцию, он сбил противника с ног и сам навалился сверху.

Цзян Е оцепенел. В этот момент он как никогда остро почувствовал, насколько близко они находятся.

А парень оказался не промах — знает, что сначала нужно обезвредить вожака.

Увидев кровь, остальные участники драки, еще совсем юные, испугались и разбежались.

В глазах у Цзян Е поплыло, он был на грани обморока. Ему показалось, что этот чертов парень приближается к нему, чтобы нанести последний, решающий удар.

Так, после ответного удара Фу Цяня, Цзян Е очнулся уже десять лет спустя — в первый день, когда однополые браки стали законными.

Открыв глаза, он увидел комнату, украшенную во все красное. Опешив, он решил, что это бред, и снова зажмурился. Он думал, что после того, как Фу Цянь его так отделал, он должен проснуться в больнице, где пахнет спиртом, а не здесь...

Запах спирта действительно был, но тут к нему приблизился кто-то, тяжело дыша.

Цзян Е распахнул глаза, поднял голову и, рассмотрев человека перед собой, пришел в еще больший ужас.

Золотая оправка очков, благородные черты лица, прямой нос, глубокие, как чернила, глаза и четкая линия челюсти...

Да это же Фу Цянь!

— Что случилось, А-Е? — голос мужчины звучал непривычно нежно.

Цзян Е осмотрелся — что-то было не так. Очень не так.

Собрав все силы, он изо всех сил оттолкнул мужчину. Тот, не ожидая такого, попятился. Хмель немного выветрился из его глаз, и теперь в них читалась обида, как у большого пса, которого ни за что отругали:

— А-Е...

Красный цвет, огромные иероглифы Счастье на стенах, под рукой что-то колючее — финики, лонганы, арахис... и, черт возьми, свадебные конфеты.

— Не может быть, — пробормотал Цзян Е, с трудом ворочая языком.

— А-Е...

Цзян Е невольно отвел взгляд, не в силах выдержать открытого, полного чувств взгляда мужчины. И тут он увидел на тумбочке маленькую красную книжицу с золотым тиснением.

Неужели... неужели они и правда поженились?!

<http://bllate.org/book/19786/1949808>